

Национальные экономические системы: механизм разрушения структурных связей

© 2013 Д.В. Каменщик

кандидат экономических наук

Московский государственный институт электроники и математики
(технический университет)

E-mail: pisakina83@yandex.ru

Речь идет об особенностях формирования условий и механизме развития глобального финансового кризиса в конце 2000-х гг. В рамках мирового хозяйства они реализовались в различных формах международного разделения труда, которые были подвержены существенным изменениям в связи с превращением финансовых рынков в доминанту развития как глобальной экономики, так и национальных хозяйственных систем. Именно по их каналам глобальный финансовый шок распространился на все страны мира в конце 2000-х гг., нарушив принцип рыночной самоорганизации.

Ключевые слова: глобальные структурные дисбалансы, мировая экономика, трансграничное движение капитала, реальный сектор экономики, финансовые активы, финансовый кризис, финансовый шок.

Стремительное развитие современного финансового кризиса, последовательно обрушившего долговые, фондовые, а затем и реальные рынки, его глобальные масштабы и перерастание в структурный поставили под вопрос многие апробированные теоретические подходы и эмпирические решения, которые могли быстро купировать разрастание кризисных явлений образца XX в. В данных условиях научное сообщество практически единодушно заявило о “провале” (*the failure*) макроэкономики¹ с теорией эффективных рынков в ее основе и о кардинальной трансформации структурных взаимосвязей глобальной экономики². Все это привело к необходимости научного переосмысления особенностей системобразования на всемирном экономическом пространстве в связи с возможным повторением кризисных ситуаций, подобных той, которая имела место в 2007-2009 гг., когда трансграничные связи превратились в оперативно действующий механизм трансмиссии финансовых шоков практически во все национальные сегменты мирового хозяйства.

Можно предположить, что проблему генерации шоков, механизма их распространения, а также реакции на них экономических систем следует напрямую связать с закономерностями циклического изменения деловой активности в национальных и глобальном хозяйствах. Однако этому препятствует отсутствие регулярности бизнес-циклов как необходимого условия для доказательства валидности детерминистских моделей³.

Альтернативный подход предполагал рассмотрение циклов как следствия случайных воздействий, первоначально называемых “импуль-

сами”, на экономическую систему. Цикличность в этом случае рассматривалась в качестве типичной реакции системы на воздействие внешних факторов (т.е. на “шоков” - в современном звучании), которая со временем должна ослабевать в случае, если колебания экономической активности происходят вокруг неизменного тренда. В такой интерпретации бизнес-циклы возникают вновь только как следствие появления новых шоков, воздействующих на экономические целостности⁴. Такая посылка ставит проблему шоков (как серию последовательно возникающих независимых импульсов) в центр системы причинно-следственных связей, обеспечивающих цикличность развития, наблюдаемую в экономических системах.

Впервые такая точка зрения была высказана Е.Е. Слуцким в его знаменитой статье “Накопление случайных причин как источник циклических процессов”⁵. Такого же мнения придерживался и великий норвежский экономист Рагнар Фриш из Университета г. Осло, который в своей фундаментальной работе “Проблемы распространения импульсов в экономике”⁶ назвал этот подход “импульсно-распространительным” в связи с циклическим развитием экономической активности.

Позже данная теоретическая конструкция была апробирована в эмпирических исследованиях экономических колебаний, в частности, Ирмой и Франком Адельманами, использовавшими модель Клейна - Голдбергера для экономики США⁷. Анализируя воздействие случайных шоков (импульсов) в ее рамках, они обнаружили, что амплитуда и продолжительность вызван-

ных смоделированными шоками циклов поразительно схожи с фактически наблюдаемыми⁸. В их разработках воздействие на модель случайных шоков (импульсов) определенного качества дало результаты, которые воспроизвели колебания деловой активности, чрезвычайно близко дублирующие реальные изменения в экономике США, зафиксированные Национальным бюро экономических исследований.

В современных условиях проблема циклической адаптации системы к воздействию внешнего (внешних) шока (шоков) осложняется тем, что с началом промышленной революции в развитии систем выделились циклы различной амплитуды и разные по продолжительности, которые в условиях глобализации дополнительно перемежались торгово-экономическими и финансовыми кризисами нециклического порядка, проявляющимися в отдельной или ряде взаимосвязанных стран.

Для подтверждения применимости импульсно-распространительной (“шоковой”) теории для понимания циклического характера изменений экономической активности как в национальных рамках, так и на глобальном пространстве автор выбрал системный подход⁹ к трактовке категории “шок” (в смысле импульса, толчка), концептуально предполагая, что именно он является первопричиной циклических колебаний экономической активности в случае известных в истории кризисов, включая последний - 2007-2009 гг. Выделение феномена “шок” в качестве первостепенного объекта исследования предопределяет необходимость обоснования его сущности, форм проявления и механизма передачи по структурным связям экономической системы с учетом ее специфической циклической реакции на внешний фактор (как на национальном, так и на глобальном уровне).

В категориях общей теории систем непреложным условием развития (изменения) любой из них является их открытость вовне, а следовательно, подверженность воздействию внешнего фактора¹⁰. Разделим в этой связи теоретически все множество факторов, оказывающих влияние на экономические образования, на два подмножества: факторы внешние и внутренние. К внешним отнесем факторы, воздействующие на систему со стороны окружающей среды, к внутренним - изменение параметров самой системы. Заметим, что границы между внешними и внутренними факторами очень подвижны, поскольку одна и та же система в разных контекстах (в зависимости от уровня абстракции и желания исследователя) может рассматриваться и в качестве системы, вбирающей в себя всю совокуп-

ность входящих в нее элементов, и как один из элементов более крупного организационного образования. Тогда воздействие факторов, вызывающих в границах системы, на один из ее элементов (например, на национальный рынок определенного товара) будет выступать внешним по отношению к элементарному образованию (в данном случае рынку, поскольку исследователь рассматривает его в качестве элементарной неделимой единицы) и одновременно внутренним - с точки зрения интегрирующей его (этот рынок) системы (национальной экономики).

Особо заметим, что по отношению к системе и ее признакам факторы выступают в качестве причины изменений, а результирующей же их (факторов) воздействия являются сами изменения¹¹.

В современной интерпретации шокового воздействия на национальные экономики вполне определенно доминирует негативный оттенок, т.е. значение слова “шок” имеет отрицательный смысл несущего “разрушения” для системы¹². Однако следует однозначно признать, что в зависимости от изменений, которые вызывают шоки как форма реализации воздействия внешней среды на экономические системы, они могут быть и положительными, и негативными, и нейтральными.

В любом случае сила воздействия каждого из упомянутых выше шоков должна быть столь значительной для системы, что вынуждает ее меняться, поскольку прежний механизм поддержания ее целостности (равновесия, устойчивости) разрушается и вместо него формируется новый механизм самоорганизации (который, кстати, предопределяет циклический характер волнообразного движения структурных связей системы).

Эмпирические исследования, позволяют констатировать, что в течение первых двух третей XIX в. факторы, вызывающие негативные шоки, действовали практически регулярно, и национальные экономики реагировали на них циклическими изменениями экономической активности (включая кризисы) с интервалом в 10 лет (1816, 1826, 1837, 1847, 1857, 1866), затем с интервалами разной продолжительности - от более 10 лет до менее 8 лет (1873, 1907, 1921, 1929)¹³.

От одного кризиса к другому варьировалась и сила воздействия внешнего фактора. В 1920-х гг. в США качество внешнего шока было связано с быстрым распространением продукции автомобилестроения, развитием автомагистралей наряду с электрификацией большей части страны, а также с расширением доступности телефонной сети для частных лиц. Силу воздействия экзогенного шока в Японии и в Скандинавских стра-

нах в 1980-х гг. предопределили финансовая либерализация и рост обменного курса национальных валют.

В 1990-х гг. последствия негативного шока в азиатских странах обусловили два фактора: во-первых, сначала резкий рост, а потом обвал цен на активы в Японии, что привело к оттоку капитала из этой страны, и, во-вторых, финансовая либерализация на национальном уровне. Революция в информационных технологиях и возникновение новых дешевых форм коммуникаций и контроля, включающих распространение компьютеров, беспроводных коммуникаций и электронной почты, явились фактором, породившим шоковое воздействие на экономику США в 1990-х.

Как было отмечено выше, если шоковое воздействие внешнего фактора характеризуется своей силой и масштабом, то, по крайней мере, для одного из секторов экономики ожидаемые перспективы получения прибыли возрастают, при этом доля этого сектора в ВВП увеличивается. Так, в начале 1980-х гг. прибыль корпораций США составляла 3 % от ВВП, а к концу 1990-х гг. она возросла до 10 %. Таким образом, прибыль в корпоративном секторе страны росла в 3 раза быстрее, чем ВВП США, что инициировало значительное увеличение цен на акции.

В конце XX в. четко выделились факторы, шоковое воздействие которых инициировало три волны банковских банкротств: первая из них имела место в начале 1980-х гг., вторая и третья, соответственно, в первой и второй половинах 1990-х гг.

Глобализация хозяйственной деятельности привнесла новое качество факторов, генерирующих шоковое воздействие на национальные хозяйственные системы, новые механизмы его трансмиссии и специфические последствия для стран-реципиентов шоков и циклический характер изменения экономической активности в них¹⁴.

Но любая форма имеет содержательную сторону, которая в случае распространения шоков связана с мотивационной (поведенческой, субъективной) составляющей, обусловленной склонностью тех, кто, с одной стороны, предъявляет спрос на торгуемый актив, а с другой – обеспечивает его предложение.

Иными словами, шоковые воздействия передаются в форме волновых движений цен на торгуемые активы, которые, в свою очередь, предопределены поведением их продавцов и покупателей. Внешне *механизм передачи шоковых воздействий* внешнего фактора на экономическую систему реализуется следующим образом:

(1) сначала на определенном сегменте рынка концентрируется избыточное предложение лик-

видных средств в обмен на торгуемые активы по мере роста спроса на него;

(2) увеличиваются спекулятивные операции, по мере роста которых начинает реализовываться степенной закон роста цен на торгуемый актив значительно выше его справедливой стоимости;

(3) в конечном итоге происходит мгновенный “скачок” рыночных цен выше предельных для данного рынка значений, что разрушает его динамическое равновесие;

(4) вслед за этим начинается процесс массового сброса активов, возникает острейший дефицит ликвидных средств у всех участников, обеспечивавших обменные операции с активами, что сопровождается падением цен значительно ниже реальной стоимости активов.

Такой механизм трансмиссии шоковых воздействий на рыночные сегменты (как экономические целостности) имеет в своей основе субъективную составляющую, формально реализуемую во *взаимосвязях экономических агентов и обусловленную закономерностями их поведения*.

Другими словами, от конкретики, привнесенной определением рыночного сегмента, форма проявления сути любого шока не меняется: независимо от торгуемого актива шоки инициируют бум цен сначала по растущей волне их изменения выше определенных предельных значений, а по достижении специфических пределов (емкости) на каждом конкретном рынке (в момент “скачка” системы) – по ее падающей волне значительно ниже их минимальных значений.

Несмотря на разнообразие торгуемых активов и рыночных сегментов, форма реализации шоков оставалась неизменной – ценовые колебания вокруг реальной цены объекта спекуляции, которая, как правило, осуществляется в две стадии. На первой, разумной, стадии домашние хозяйства, компании и индивидуальные инвесторы действовали рационально, логично, разумно реагируя на ценовой толчок при условии доминирования в их деятельности ожиданий роста капитала. Однако начальное пристрастие к получению высоких процентов постепенно вытеснялось преобладающим желанием обогащения путем тиражирования и продажи секьюритизированных активов, что, собственно, и является сутью спекулятивных операций и ажиотажа вокруг них¹⁵. При этом к шоковым целесообразно отнести воздействие внешнего фактора, которое влияет на волновые колебания структурных связей экономической системы таким образом, что они выходят за предельно допустимые для устойчивости экономических образований значения: в нашем случае одного рыночного сегмента

и одного объекта спекуляции речь идет об отклонениях цен активов от их реальной стоимости за границы предельных для рынка (рынков, сегментов рынка, экономической системы) значений, что, собственно, и разрушает его (их).

Такая формальная (внешняя, объективная) сторона реализации шокового воздействия внешнего фактора на экономическую целостность предопределена сущностной (субъективной) составляющей, которая связана с поведением участников обменных операций с материальными и нематериальными активами. При этом речь идет о поведении доминирующей группы участников обмена (на рынке, группе рынков, одной или нескольких экономических системах), которые своими действиями выводят колебательные изменения рыночных цен торгуемых активов в их максимальных (минимальных) точках за их предельные значения. Такие нарушения структурных связей экономической системы в процессе реализации механизма передачи шоков проявляются в отрыве рыночной цены актива от его реальной стоимости¹⁶, и это изменение мы назовем эффектом раздвоения¹⁷. Он может быть реализован исключительно в сфере обращения, поскольку, по справедливому замечанию К. Маркса, любой товар сам по себе выступает типичным представителем диалектического единства: будучи воплощением полезности, он качественно разнороден и количественно несоизмерим, а в качестве стоимости он, напротив, качественно однороден и количественно соизмерим.

Субъективное начало, предопределяющее ценовые колебания на торгуемый актив, в свою очередь, реализует принципы функционирования “мультипликатора доверия”, введенного Дж. Акерлофом и Р. Шиллером¹⁸. По их мнению, подобно мультипликатору потребления, мультипликатор доверия возникает потому, что в цикле расходов (не будем забывать, что это касается как потребительских расходов, так и отложенного спроса) несколько кругов: изменение в доверии приведет в следующем круге к изменению как доходов, так и доверия, и каждое из этих изменений будет, в свою очередь, влиять и на доход, и на доверие на всех последующих кругах¹⁹. Такая мультипликация приводит либо к росту, либо к падению спроса (обратно пропорционально доверию) на тот или иной актив в результате, например, первоначального роста спроса на него, толкая рыночные параметры к определенному пределу, завершается в конечном итоге массовым сбросом актива в обмен на ликвидные средства.

Анализ показал, что возникновению кризисов, имевших место в экономической истории,

как правило, предшествовала череда событий, имевших шоковые последствия для состояния рынков, их участников, отраслей промышленности, целых городов и национальных экономик. И вместе с тем, несмотря на многочисленные особенности проявления шоков и следующих за ними кризисов, все они демонстрировали особенности, удивительным образом повторяющиеся в каждом исследуемом случае. Их выявление позволяет сформировать комплекс мер, которые позволят мониторить вызревание шоков на глобальном экономическом пространстве и разрабатывать механизмы их купирования на национальном уровне.

¹ What went wrong with economics And how the discipline should change to avoid the mistakes of the past // *The Economist*. 2009. 18th-24th. July

² *Reinhart C.M., Rogoff K.S.* This Time is Different. Eight Centuries of Financial Folly. Princeton, 2009.

³ *Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б.* Макроэкономика. Глобальный подход : пер с англ. М., 1996. С. 568-569.

⁴ См.: *Пилипенко З.А.* Шоки и разрыв причинно-следственных связей в экономических системах // *Экономические науки*. 2010. □ 12. С. 35-40; *Стерликов Ф.Ф.* Модели хозяйствования // *Экономические науки*. 2012. □ 3. С. 51-56.

⁵ См.: *Слуцкий Е.* Накопление случайных причин как источник циклических процессов // *Проблемы экономических условий*. М., 1927; *Idem.* The Summation of Random Causes as the Source of Cyclic Process // *Econometrica*. 1937. April.

⁶ Опубликовано в *Economic Essays in Honour of Gustav Cassel* (London: Allen and Unwin, 1933).

⁷ См.: *Пилипенко З.А.* Глобальные финансовые шоки в системе факторов развития мировой экономики // *Вопросы экономики и права*. 2010. □ 12.

⁸ *Adelman I. and Frank.* The Dynamic Properties of the Klein-Goldberger Model // *Econometrica*. 1959. October.

⁹ *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. Кн. 2 / редкол.: Л.И. Абалкин (отв. ред.) [и др.]; Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М., 1989.

¹⁰ Любая замкнутая экономическая система обречена на стагнацию и полное уничтожение (в том виде, в котором она пребывала, будучи замкнутой).

¹¹ *Пилипенко З.А.* Шоки и национальные экономические системы: механизм разрушения структурных связей // *Вопросы экономики и права*. 2011. □ 10.

¹² Хотя в системном понимании любое разрушение есть основа новой траектории развития, что, несомненно, является позитивным для системы.

¹³ *Киндлбергер Ч., Алибер Р.* Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи. СПб., 2010. Гл. 1.

¹⁴ *Рубини Н., Мим Ст.* Нуриэль Рубини: Как я предсказал кризис : экстренный курс подготовки к

будущим потрясениям / [пер. с англ. В.В. Ильина]. М., 2011. Гл. 5.

¹⁵ Слово “ажитаж” имеет в своей основе иррациональное начало, которое наиболее явно проявляется в поведении экономических агентов на рынке, когда на нем надувается ценовой “пузырь”. Ажитаж подразумевает рост цен на недвижимость, акции, валюту или товар в настоящем и ближайшем будущем, не соответствующий ценам на эти активы в долгосрочной перспективе (см.: *Кохен Д.* Страх, алчность и паника на фондовом рынке. М., 2009).

¹⁶ Иначе его называют надуванием и схлопыванием “пузыря” (*Смирнов А.Д.* Макрофинансы I: методология моделирования пузырей и кризисов // Экономический журнал ВШЭ. 2010. Т. 14. □ 3. С. 275-310).

¹⁷ Финансовый “пузырь” возникает, когда цена актива неоправданно завышена по сравнению с доходами, которые он принесет (*Дементьев В.Е.* Фи-

нансовые пузыри на длинных волнах экономического развития // Экономика и математические методы. 2011. Т. 47, □ 1. С. 39-46).

¹⁸ По Дж. Кейнсу, существуют мультипликаторы потребления, инвестиций, государственных расходов, отражающие, соответственно, изменение макроэкономических параметров (ВВП), вызванное увеличением на 1 долл. дохода, инвестиций или государственных расходов.

¹⁹ В “Иррациональном изобилии” показано, как идеи, подстегнутые первоначальным ростом фондовых рынков, передаваясь от человека к человеку, подобно инфекции, способны привести к нарастанию потока оптимистических историй о том, что наступила новая эра. Ажитаж инвесторов сам по себе способствует размножению подобных историй (*Shiller R.* Irrational Exuberance, 2nd ed. Princeton, N.J., 2000).

Поступила в редакцию 01.12.2012 г.